

Я никогда раньше не видела такого лица у Люциана. Мой отец был даже не так плох, когда напал на меня за то, что я говорила о моей первой любви.

Я даже могла почувствовать жажду убийства в его тёмно-красных глазах.

Я вспомнила кое-что, о чём давно забыла, потому что жарила с ним кунжутные семечки.

Верно, Люциан был человеком с чёрным драконом в груди.

Но я уже не так боялась его, как раньше. Потому что я знала, что он любит меня.

Он не превратится в яндере, пока я люблю его.

— Это твой день рождения. Не убивай его, – сказала я, обнимая Люциана.

Тёмная энергия Люциана быстро исчезла при моих словах.

— Не буду я его убивать, – сказал Люциан так, как будто его ложно обвинили.

— Правда?

— ...Но на секунду я подумал об этом.

Я расхохоталась над его словами.

Пол, я спасла тебе жизнь. Не забывай о моей доброте.

* * *

На следующий день Люциан сказал с лицом, которое было невообразимо спокойным, в отличие от того, каким оно было вчера:

— Ния, я думал об этом всю ночь и думаю, что вчера совершил большую ошибку.

Какую ошибку?

Что ты не убил Пола и мы в итоге вместе ели торт? Или что ты не соблазнил меня ещё раз после возвращения Пола?

Люциан опустил глаза и сказал так, как будто был в чём-то виноват.

— Мы ещё не женаты.

Я открыла рот и посмотрела на Люциана.

Трудно было поверить, что двадцатилетний мужчина, который был достаточно здоров, чтобы гнуть руками железо, сказал нечто столь невинное.

Но вскоре я поняла, что он имел в виду.

Мужчина передо мной был достаточно красив, чтобы очаровать любую женщину в мире, но он был консервативен в любви.

Долгое время он был влюблён только в одного человека.

Он такой человек, поэтому целомудрие до брака может быть для него важным.

Но внутри я была разочарована.

Сможет ли он вынести то горячее желание, которое испытала вчера? Я не могла.

Я не могла хорошо спать, потому что представляла себе всё, что мы не могли сделать.

Однако то, что Люциан сказал дальше, было неожиданным.

— Мысль о том, чтобы провести с тобой ночь, вызывает трепет в сердце. Я стану самым счастливым человеком в мире. Но если кто-то узнает об этом, это точно станет большим недостатком для Леди.

Всё было так, как сказал Люциан.

Аристократическое общество было консервативным.

Даже если бы мы были помолвлены, если бы стало известно, что вы спали вместе до свадьбы, пошли бы сплетни.

Большая часть вины легла бы на женщину.

Люди показывали бы на меня пальцами за то, что я не была добродетельной.

Я сказала Люциану:

— Но меня это не волнует. Люди, которые критикуют других за это, ошибаются.

— Я знаю, потому что ты всегда уверена в себе. Но мне бы это не понравилось.

— ...

— Я не хочу, чтобы ты слышала плохие вещи от кого-либо, и я не хочу, чтобы тебя кто-то игнорировал. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж с всеобщего благословения.

Люциан подошёл ко мне на шаг ближе и заключил меня в свои объятия.

Его крепкие объятия были тёплыми, как весна.

— Поэтому я хочу лелеять тебя, пока мы не поженимся.

Я чувствовала его решимость в его дрожащем голосе.

Я не могла сказать «нет», когда он так сказал.

Поэтому я кивнула.

До этого момента всё было прекрасно, как в сказке.

Потому что реальность была нелёгкой.

Люциан всегда целовал меня, когда мы были одни.

Сначала он целовал меня выше губ. После этого кончик моего носа, глаза, щёки, лоб и мочку уха. И вниз по вырезу.

Затем он прошептал разгорячённым голосом:

— Я люблю тебя, Ния.

Каждый раз, когда я слышала это, моё сердце трепетало. Моё желание сбить его с ног

немедленно возросло.

Тебе придётся смириться с этим, Перния. Чтобы у нас была прекрасная первая ночь.

— Отец! Когда ты собираешься выдать свою дочь замуж? Прошло уже два года с тех пор, как мы обручились!

Отец уже несколько дней подвергался нападкам со стороны своей двадцатилетней дочери. Мой отец, уставший слушать о моём браке, сказал:

— Нет смысла приставать ко мне по этому поводу.

— Но почему?..

— Потому что Император ничего не сказал!

Когда прозвучало слово «Император», я держала рот на замке.

Это было абсурдно, что именно Император, а не я, Люциан или отец, обладал наибольшей властью в организации нашей свадьбы.

Но поскольку именно Император организовал нашу помолвку, последнее слово остаётся за ним.

— Ты тоже это знаешь, Перния. В последнее время Император находится в очень тяжёлом состоянии. Как мы можем обсуждать ваш брак, когда он в таком состоянии? – сказал мой отец с мрачным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2319124>